УДК 327

ОПЫТ РАССМОТРЕНИЯ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

И. Н. Бекмуратов

Кандидат политических наук, доцент,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
Ташкент, Узбекистан

EXPERIENCE OF CHINESE CONSIDERATION IN THE CONTEXT OF A SYSTEM APPROACH

I. N. Bekmuratov

Candidate of Political Sciences, assistant professor,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. Aspects of China's peaceful elevation, its influence to the economic, social, political and cultural life of Chinese society, the phenomenon of China's special and specific way to socialism is investigated in this article. The prospects for transforming China into "great world power" studied as well. Conclusion is made,that everything which is in China`s power will be done to ensure that the world remains holistic , united and perfect in all its diversity. The general conclusions and assumptions about the further cooperation of the countries of the world with China, taking into account the peculiarities of its socio-economic development, are presented
Keywords: China's peaceful rise; civilization; Chinese society; phenomenon; socialism; transformation; world power; middle way; holistic; single.

Приступая к раскрытию обозначенного вопроса, считаем полезным предворить этому некоторые общие суждения, подводящие нас к его предмету и контексту. Речь идет о тенденциях глобального характера, которые и являются некими предпосылками для тех глубинных процессов, которыми отмечена жизнь китайского общества.

Как известно, капитализм и социализм советского образца, будучи формационными антагонистами между собой, на всём историческом протяжении нацеливались на взаимное ослабление друг друга. Это рассматривалось ими как модель некой социальности. Провоцируемые ими самими факторы вкупе с мировым финансово-экономическим кризисом не пощадили ни того и ни другого. Капитализм западного образца и «развитой социализм», перенапрягшись в противостоянии между собой, исчерпав способность к самооценке, провозгласили себя самыми совершенными, какие порождало интеллектуальное и духовное творчество человечества. Им было не ведомо, что любая социальная модель в силу предрасположенности к «внутренней конкурентности», в судьбоносные моменты остро нуждается в новой генерации качественно новых решений, если потребуется, и радикальной смене ценностей. Это есть то, что называется умением общества «находить конкурентные преимущества в самом себе в своей гетерогенности» [6, с. 96], способностью трансформировать объективно существующий организмический плюрализм в исторический шанс. Такой поворот

событий просматривается в плюрально-социалистическом, даосистско-конфуцианско-буддийском и рыночно-предпринимательском Китае.

Благодаря разумному «слиянию столь несходных начал» [15, с. 107] страна достигает впечатляющих рубежей во всех сферах жизни. «Мирным возвышением», приверженностью к философии единства постоянного изменения и гармонии, здоровым консерватизмом и упорным стремлением идти вперед новый Китай подтверждает, что он достиг уровня самодостаточной саморазвивающейся целостности – системы. Лидер Китая в докладе на XIX всекитайском съезде говорил: «…мы с неуклонной решимостью будем добиваться полного построение среднезажиточного общества и приложим максимум усилий к завоеванию великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху» [7].

В свое время, имея в виду бесконечность и динамизм бытия как космической целостности, известный французский философ XX века Ж. П. Мерло-Понти подчеркивал, что «плоть мира – это кладезь бесчисленного множества возможностей» [10, с. 101]. Но возможности эти может обратить в свою пользу та нация, которая находится в состоянии неустанного творческого поиска. Как бы продолжая мысль своего современника, немецкий историк и социолог Макс Вебер пишет: «Для того чтобы реализовать возможное, общество на каких-то переломных рубежах должно стремиться к невозможному» [11, с. 126]. Следовательно, теоретически любой народ способен к созиданию. Сегодня в столь сложное для стремящихся к самостоятельности обустраивать свою жизнь «по-новому» на неизведанное одним из первых решился Китай.

Каким бы неординарным не казалось такое стечение обстоятельств для сознания западного человека, оно как реалия китайского общество неоспоримо [16, с. 171]. Первостепенным гарантом успешности этого исторического акта, на наш взгляд, является, прежде всего, то, что дух, воля китайского народа во многом отражает волю и других обществ. Ибо наступил этап истории, когда приоритет негативного соперничества над стремлением к гармонии не только недопустим, но и антигуманен. Необходимы новые решения и новые инициативы. И далеко не спонтанно в научных кругах серьезно поговаривают о перспективности восточной трактовки общественных явлений. «Цивилизациям традиционалистского типа (цивилизации Востока) присуще иное понимание, выраженное в знаменитом принципе китайской культуры, который провозглашал «идеал минимального воздействия, основанного на чувстве резонанса ритмов мира» [19, с. 23], – отметил выдающийся российский философ Вячеслав Степин. Именно в русле такого мировосприятия, такой философии следует рассматривать причина мирного возрождения китайского общества, ассоциируемого часто с дальнейшим укреплением совокупной мощи Китайской Народной Республики.

Китай, исторически, точнее, на рубеже 80-х и 90-х годов XX века, по-видимому, отчетливо осознал, что наступил его час. Такое в китайской философии интерпретируется как самоценный момент, одна из редких ситуаций, благоприятствующих созидательным устремлениям нации. С этой позиции мы разделяем точку зрения продуктивно занимающихся с «метаисторическими» проблемами Л. Гининым и А. Коротаевым, которые отмечают, что «для каждого типа обществ (с учетом его «культурного кода») есть свой определенный предел, потолок развития, выше которого они не могут подняться, не изменив свой культурный код» [4, с. 30–31]. Так, решительно изменив свой «культурный код, точнее максимально приблизив его к глубинным сдвигам во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества, благодаря способности своевременно

«узреть» и «подземные бури», Китай сумел критически переосмыслить предназначение своего государства в современном развитии.

На современном этапе мировой истории, мирно возвышающийся Китай отчетливо демонстрирует, что народ, у которого интеллект и духовное творчество не дремлет, а работает «денно и ношно» и народ, чья интеллектуальная, политическая и культурная элита выдвигается на авансцену мирового прогресса, будет впереди всех. Продолжающий оставаться верным заветам Конфуция, что «по своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки» [20, с. 36], всемерно укрепляя и радикально изменяя свою государственность, Китай придерживается принципа безусловного признания за каждым из народов мира права на историческое созидание.

На рубеже веков результаты реализации экономической стратегии Китая стали обретать все более грандиозные контуры. Перспектива его неотвратимого дальнейшего возвышения в самом ближайшем будущем становилась все более очевидной и для него самого, и для мира в целом.

Показательно в этом плане социологическое исследование, осуществленное влиятельным германским фондом Бертельсманна в октябре – декабре 2005 г. Фонд провёл опрос в 9 странах, включая Бразилию, Китай, Францию ФРГ, Великобританию, Индию, Японию, Россию, и США, на тему «Кто будет править миром – будущие мировые державы XXI века». В каждой из стран было опрошено по 100–1500 человек. Результаты оказались следующими.

Среди опрощенных 57 % респондентов уверены, что к 2020 г. США сохранят статус мировой державы, а 47,9 % полагают, что к тому времени мировой державой станет и Китай. Интерпретируя эти данные, американская печать писала, что, таким образом, по мнению большинства населения Земли, господствующее положение США в современном мире продлится лишь до 2020 г., ибо к тому времени Китай превратится в их мощного конкурента и станет претендовать на руководящую роль в мире. При этом респонденты в Китае выказали еще большую уверенность в грядущем превращении своей страны в мировую державу. Таковых здесь оказался 71 %. В США только 66 % полагают, что их страна останется в 2020 г. ведущей мировой державой.

В связи с этим возникло стремление сопоставить путь возвышения Китая с теми маршрутами, которыми шли его предшественники в разные исторические эпохи становившиеся великими мировыми державами. Важный повод для такого сопоставления дал приход на руководящие позиции в Пекине нового поколения лидеров, которые получили возможность и подвести предварительные итоги и уточнить направление дальнейшего движения.

Мирный подъём или «стремительное возвышение мирным путём» подытоживает провозглашенную Пекином цель установления добрососедских отношений и международной ответственности. Пекин делал особое ударение на том, что подъём Китая вовсе не причинит вреда другим государствам, а принесет им ощутимые выгоды. Китайские теоретики любят подчеркивать, что если экономический потенциал Японии и других «азиатских драконов» основывается на агрессивном, даже хищническом экспорте, то рост Китая может быть отнесен не только на счет иностранных рынков, но и на счет огромных размеров потребления внутри страны и иностранных инвестиций. Когда Китай открыл свои двери для импорта, выросшего за последний год более чем на 40 %, рост Китая стал действовать как стимулятор экономической активности не только в своем регионе, но и во всем мире.

Конечно, китайцы пошли на все, чтобы сообщить о своём стремлении к миру. В последние годы они разрешили практически все территориальные и погранич-

ные споры с соседними странами. Они подписали с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) пакт о ненападении, а это означает, что разногласия по поводу суверенитета над спорными районами, такими как Южно-Китайское море, будут отложены на неопределённый срок в интересах общего экономического развития. Они проводят серьёзную работу, помогая решить вопрос атомных программ в Северной Корее.

Кроме того, китайское руководство взяло обязательство, используя среди прочих мер соглашения о свободной торговле, способствовать росту импорта из стран АСЕАН и увеличить экономическую помощь этим странам. Китай провёл совместные военные учения с Россией, Кыргызстаном, Индией, Пакистаном с целью укрепления добрососедских отношений с соседними странами.

Говоря о миллиардном Китае, хочется адресовать ему глубоко философскую мысль старейшего российского обществоведа М. Гефтера, что мироздание сегодня представляет собой «мир миров», как совместность несовпадающих векторов развития, взаимозависимая целостность различий-равноразность [3, с. 90, 115]. Поистине, современный Китай, внутренне являясь «миром миров» с неравномерно, но специфически развивающимися территориями, подобно реке Янцзы, орошающей водой «первобытное» верховье, «аграрную» долину и «индустриальную» впадину, образует громадное пространство воедино, становится самодостаточной системой-государством.

Подходить ближе к природе мирно возвышающегося Китая как одной из самодостаточных систем в мире содействует нам «теория систем». По ней система типов, как процесс консолидации, так и реальность включает в себя два взаимообусловленных этапа: этап саморегулирования и, соответственно, этап самоорганизации. Доказано, что на первом этапе укрепляется взаимозависимость между самой системой, с одной стороны и её сегментами – с другой, укрепившись, формирует внутри самой системы некоторый «особый блок управления» [18, с. 20]. Поскольку система (в нашем случае социальная) функционально испытывает обратное воздействие многообразного окружения, она может самосовершенствоваться лишь как своевременный ответ вызовам. Затем она через стадию бифуркации, т.е. меньшей или значительно степени потрясений «плавно» переходит на второй этап самосовершенствования. А это уже качественно иная её фаза, наступившая в результате кардинального изменения того «особого блока управления», который и поддерживал её раньше. В Китае подобный поворот, предположительно, приходится к концу эпохи Дэна и передаче руководства страной новому поколению во влаге с Цзян Цземином.

Трансформация системы от одной фазы в другую предполагает образование в рамках этой же трансформации некоторого спектра возможных сценариев дальнейшего развития системы. Принципы системной самореализации зависят от условий и качества взаимодействия системы со средой, а направленность «однозначно зависит от человеческого качества» [18, с. 23]. В периоды глубокой трансформации системы крайне важно огородить процесс от дестабилизирующих воздействий изнутри и со стороны, что Вячеславом Степиным уподобляется как «принцип «сатьяграха» (Индия) и «у-вэй» (Китай)» [18, с. 23].

Опыт Китая и других незападных обществ, как видно значительно обогатил и познавательные возможности социально гуманитарных наук. Взять, к примеру, эвристически продуктивную мысль профессора Санкт-Петербургского университета Е. Агошковой о том, что под влиянием качественно новых процессов в мире «развитие ума, – пишет учёный, – шло в направлении усложнения причинных цепей. Теперь на смену категории «причин-

ность» по значимости идёт категория «система» как полная, структурированная причинность [1, с. 70]. В этом контексте мы бы предложили обратить внимание на авторский концепт – «система как полная структурированная причинность». Он ориентирует мышление на то, что система, хотя она самодостаточна и локальна в наше глобализирующееся время, не может не находиться в многоуровневой связи с процессами, протекающими внутри и вовне её. Именно «эта многоуровневая связанность системы» потенциально несёт в себе казавшиеся спонтанными, но причинно-зависимые «возмущения», что не может не сказаться в поведении локальной социальной системы.

Естественно, что имеются общие для всех обществ причины усложнения жизнедеятельности как индивида так и обществ. Они порождаются общими для всех тенденциями как глобализация, информатизация, а так же участившиеся глобальные экономические и социальные кризисы, засилье рынка и другие. Налицо перестройка международных отношений, определяемая через известное понятие «перезагрузка» всей системы международных отношений, что по-разному отражается в судьбе каждого отдельного общества.

Словом, ни одна цивилизация, ни одно отдельно взятое общество, и ни одно государство от вышеперечисленных негативных носителей негативных воздействий не застраховано.

И одним перечислением универсальных причин, вызывающих в жизнь то или иное отрицательное событие, как говорят «далеко не уедешь». Для того чтобы обезвредить социум от их воздействий следует проводить мониторинг и структурирование локальных причин, затем устранить в пределах лишь той системы, где они возникли, и имманентны лишь ей [9, с. 8].

Применительно к недавней истории Китая, приходится констатировать, что, несмотря на очевидные успехи во всех областях хозяйственной жизни, Китайская Народная Республика как самодостаточная социальная система испытывала негативные воздействия со стороны как внутренних, так и внешних сил.

Чем очевиднее возвышение общества, тем сильнее ощущалось противодействие антисистемных сил в рядах и самой руководящей партии и внутри органов государственной власти и управления. В эте судьбоносные моменты Китаю необходимо выполнять двуединую задачи: спасать себя от нарастающих угроз и подняться на новый уровень. Оказавшееся у власти руководство во главе Дэн Сяопином пошло по пути решительного реформирования, что существенно ограничивало возможности так называемых «демократических сил».

Как следствие последними инициировались слухи о «единоличной диктатуре» и культе личности Дэн Сяопина, деспотическом монархическом характере его правления. Дело дошло до того, что антиреформистские силы «ставили Дэна в один ряд с такими тиранами как Гитлер, Сталин, Чан Кайши, Ким Ир Сен, Пол Пот и другие» [5, с. 10–11].

К тому моменту в связи со смертью Мао Цзедуна, пользовавшегося непререкаемым авторитетом, в стране начался глубокий идеологический, политический, а также социокультурный разброд. Началась кампания по искоренению конфуцианства и традиционализма в сознании китайцев. Соответствующие идейно-политические условия, грозящие откатом Китая, в немалой степени созданы благодаря тандему «Ху Яобан-Чжао Цзыян». Нависла реальная угроза над коммунистической партией Китая быть расчленённой на противоборствующие фракции. На арену политики устремились те, которым было не по плечу вести вперёд миллиардный китайский народ. В этой критической ситуации высшему политическому руководству пришлось более решительно бороться с силами, желающими свернуть

страну с пути, на котором Китай добился создания новой государственности и завоевал авторитет в мировом масштабе. Тем не менее «под предводительством главного архитектора китайской реформы» уверенно восстанавливается роль партии и государственной власти в стране. Начался новый этап в истории китайского народа.

Как подчёркивалось на XVIII Всекитайском съезде, китайское общество всё равно не может считать себя полностью защищённым от нестабильностей, связанных с тенденциями в мировой политике и экономике. Оно испытывает также затруднения, обусловленные проблемами неравномерного развития регионов, неодинаковым восприятием реформирования всех сторон общественной жизни. «В то время – говорится в документах XVIII съезда – мир ещё весьма неспокоен. Влияние международного финансового кризиса весьма продолжительно. Возрастают факторы нестабильности и неопределенности в росте мировой экономики. Усугубляется неравномерность общеглобального развития. В известной мере поднимают голову гегомонизм, силовая политика и неоинтервенцианизм. Учащаются локальные потрясения. Более острыми становятся глобальные проблемы продовольственной, энергоресурсной и сетевой безопасности [8, с. 29].

Дают о себе знать значительные трудности в обществе в связи с все ещё продолжающейся нехваткой водных ресурсов, сохранением асинхронности в развитии и модернизации Востока и Запада Китая, дисбалансом в ВВП на душу населения, старением населения, что может в будущем обернуться острой нехваткой рабочих рук и замедлением темпов экономического развития. Много предстоит обществу «проделать в сфере нравственной честности кадров из как среднего уровня так и высшего эшелона». Приходится принимать «иногда решительные меры по отношению должностным лицам, замещенным в коррупции, недобросовестности по отношению к своим служебным обязанностям и нравственному долгу» [8, с. 29]. Это, в свою очередь, не может не сказаться на настроении и взглядах граждан на китайское общество. Затратно и неоднозначно могут протекать процессы выполнения страной «обязательств», связанных с новой ролью КНР в мировых делах, с известной надеждой развивающихся стран на Китай как мирового лидера реализации «китайской мечты» [21, с. 74, 75]. Таково в общих чертах историческое бремя, выпадающее на долю мирно возвышающегося Китая, как одной из системообразующих сегментов современной мировой политики и экономики.

Осознавая свою историческую ответственность как перед своим народом, и китайской нацией в целом, а также мировым сообществом «мирно возрождающийся Китай» делает все необходимое для приумножения своей совокупной мощи.

Как локальная, но крупнейшая «подсистема» в мире, от которой зависит состояние всей мировой системы своим основополагающим приоритетом Китай считает свою собственную стабильность. Ибо стабильность – это и опора и воплощение самовыражения саморегулировании и трансформации страны как самодостаточной системы в качественно иное состояние.

Опыт Китая свидетельствует; в наше не очень спокойное время трудно совместить две практически равноценные характеристики: стабильность и изменение системы.

Практика мирового возвышения китайского общества подтверждает, что основным жизнеобеспечивающим элементом Китая как саморазвивающейся социальной системы вне зависимости от мировых тенденций, государственная власть и руководящая партия остаются и будут оставаться ещё долго основным блоком управления. Собственно от их способности адаптироваться к угрозам и вызовам времени и зависит стабильность и цивилизованное изменение китайского обще-

ства. Как бы это не воспринималось со стороны, специфика хозяйствования, властных и управленческих традиций, политической культуры и национального менталитета, а также целеориентированность общества предопределяют руководящую роль тандема государственной власти и партийного руководства.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что во всех официальных документах, экспертных заключениях правительственных и неправительственных учреждений, а также научных исследованиях в Китае в целях дальнейшего самосовершенствования общества исключительное значение придаётся адаптационной способности народа.

Как бы к нему не относились в других странах, этнонациональная гомогенность, общий социокультурный код, присущий государствообразующему сегменту т.е. «ханьцам» общий язык (путунхуа) придаёт особый колорит Китаю, консолидирует китайское общество, наращивает его системообразующую мощь. Подтверждено это и мировым опытом.

Ибо, как отмечается в научных кругах, «любая целостность реальна, если она реальна в воображении миллионов» [17, с. 8]. Речь идёт о необходимой для стабильности социальной системы ценностно-этической составляющей, что постоянно обеспечивало «надвременность» китайского сегмента мировой истории. «Китайское пространство на всех этапах своей истории, «сливаясь» с планетарными процессами, в то же время, оставалось идентичным только самому себе. На современном этапе смогут сохранить своё лицо в истории те народы, общества, государства и союзы, которые фундаментом своей жизнедеятельности выбирают ценностно ориентированное действие. В Юго-Восточной Азии и Китае в том числе мы сталкиваемся с одним и тем же перечнем «истинно азиатских ценностей» – преданность общему делу, бескорыстие и готовность к самопожертвованию [13, с. 141].

Ни в коей мере не отрицая за другими народами способность изменить свою социокультурно-ментальную матрицу, считаем, что Китай сумел это сделать своевременно. В отличие от других он однозначно избрал свой путь мирного поэтапного самовыражения и самосовершенствования и достиг такой стадии эволюции, когда «возникли новые организации, оказывающие воздействие на прежние уровни...» [14, с. 57]. Ибо Китай как новая социальная система и новая социальная практика вырос из качественно иной социальной почвы, атмосферы иного восприятия и понимания истории.

Новый Китай как самодостаточная государственно-организованная подсистема мирового сообщества с специфической экономической, политической, социальной, культурной и военно-стратегической ориентацией подтвердил своё созидательное намерение, отказался от амбиций некоего создателя и творца «нового мирового порядка» силовым методом. Словами известного английского философа русского происхождения, Лауреата Нобелевской премии Александра Пятигорского «дни первенства Соединенных Штатов сочтены. Растёт невиданный Китай и ещё более невиданная Индия. И вдруг окажется, что сила страны – не в мощи государства, не в экономических или природных богатствах, а в феноменальных человеческих ресурсах» [2]. Мир вступил в иную стадию, потому и требуется от народов иная манера действия; кое-кому это даже удаётся.

Подводя итог изложенному, следует ещё раз акцентировать внимание на том, что истинно китайская философия минимального воздействия на мировой ритм, «срединного пути», трансформации несхожестей в гармонию», обоснованной верой в способности человечества перейти к качественно «иному бытию».

Китай намерен внести свой вклад в процесс мирного соразвития народов. Как социальная система Китай перешёл на ка-

чественно новый уровень развития, а китайцы глубоко убеждены, что нет в мире другого пути кроме как мирного возвышения обществ. Как писал, в свое время крупный английский историк Р. Крюгер «глубокая вера китайцев в то, что Вселенная – Человек – Природа постоянно стремятся к равновесию и гармонии, так что если зло нарушает баланс, то для исправления ситуации необходимо добро, и таким образом Инь и Ян уравновешивает друг друга. Именно этот принцип красной нитью проходит через всю историю этой огромной страны с её огромным населением и величественной цивилизацией» [12, с. 500].

Подытоживая все обстоятельно изложенные нами размышления, доводы и аргументы, считаем, что созидательные процессы, которыми отмечено мирно возвышающееся китайское общество только укрепляют нашу веру в то, что Китай сделает все от него зависящее, чтобы мир и впредь был целостным, единым и совершённым во всём его многообразии.

Библиографический список

1. Агошкова Е. Категория «система» в современном мышлении // Вопросы философии. – № 4. – 2009. – С. 70.
2. Аргументы и факты. – № 3. – январь. – 2008. – С. 500.
3. Гефтер М. «Мир миров»: российский зачин. Иная Россия как идея. М., 1995. – С. 90, 115.
4. Гринин Л., Коротаев А. Социальная макроэволюция и исторический процесс: От древнейших времен до первой половины XX века // Философия. Общество. – 2007. – С. 30–31.
5. Делюсин Л. Величие и трагедия Дэн Сяопина // Азия и Африка сегодня. – № 4. – С. 10–11.
6. Джураев Т. А. Философия безопасности: пределы переосмысления. – Ташкент, 2013. – 96 с.
7. Доклад Си Цзинпина на XIX Всекитайском съезде КПК // Контимост. Спец. выпуск, 2018.
8. Доклад Генсека Ху Цзиньтао XVIII Всекитайскому съезду КПК. – С. 29.
9. Зеленёв Е. Смута, анархия, революция: Арабская политическая культура на пути в будущее // Азия и Африка сегодня. – № 1. – 2012, С. 8.
10. Князева Е. Творческий путь Франсиско Варелы: от теоретического автопоэзиса о новой концепции в когнитивной науке // Вопросы философии. – № 8. – 2005. – С. 101.
11. Красин Ю. Расчет циклов и анализ реальности // Мировая экономика и международные отношения. – № 9. – 2003. – С. 126.
12. Крюгер Р. Китай: страница истории. – М., 2008. – С. 500.
13. Малявин В. Полет Дракона // Свободная мысль, XXI. – № 6. – 2005. – С. 141.
14. Материалы «круглого стола» в Санкт-Петербургском Университете июнь 2009 года // Вопросы философии. – № 9. – 2010. – С. 57.
15. Меняющаяся социальность: контуры будущего // Полис. – № 1. – 2011. – С. 107.
16. Мировой кризис и геополитическая ситуация в Центральной Азии: Актуальные вопросы стратегии ШОС в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. – № 3. – 2009. – С. 171.
17. Ослон А. Мегаопросы населения России // Полис. – № 6. – 2006. – С. 8.
18. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. – № 3. – 2012. – С. 20.
19. Философия в эпоху перемен // Вест. Моск. Ун-та, Серия 7, Философия. – № 4. – 2006. – С. 23.
20. Чумаков А. Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии. – № 1. – 2009. – С. 36.
21. Чудодеев Ю. Рецензия на книгу М. Титаренко «Россия и её азиатские партнеры в глобализирующемся мире // Азия и Африка сегодня. – № 9. – 2012. – С. 74, 75.

Bibliograficheskij spisok

1. Agoshkova E. Kategoriya «sistema» v sovremennom my`shlenii // Voprosy` filosofii. – № 4. – 2009. – S. 70.
2. Argumenty` i fakty`. – № 3. – yanvar`. – 2008. – S. 500.
3. Gefter M. «Mir mirov»: rossijskij zachin. Inaya Rossiya kak ideya. M., 1995. – S. 90, 115.
4. Grinin L., Korotaev A. Social`naya makroe`volyuciya i istoricheskij process: Ot drevnejshix vremen do pervoj poloviny` XX veka // Filosofiya. Obshhestvo. – 2007. – S. 30–31.
5. Delyusin L. Velichie i tragediya De`n Syaopina // Aziya i Afrika segodnya. – № 4. – S. 10–11.
6. Dzhuraev T. A. Filosofiya bezopasnosti: predely` pereosmy`sleniya. – Tashkent, 2013. – 96 s.
7. Doklad Si Czzinpina na XIX Vsekitajskom s``ezde KPK // Kontimost. Specz. vy`pusk, 2018.
8. Doklad Genseka Xu Czzin`tao XVIII Vsekitajskomu s``ezdu KPK. – S. 29.
9. Zelenyov E. Smuta, anarxiya, revolyuciya: Arabskaya politicheskaya kul`tura na puti v budushhee // Aziya i Afrika segodnya. – № 1. – 2012, S. 8.

10. Knyazeva E. Tvorcheskij put` Fransisko Varely`: ot teoreticheskogo avtopoe`zisa o novoj koncepcii v kognitivnoj nauke // Voprosy` filosofii. – № 8. – 2005. – S. 101.
11. Krasin Yu. Raschet ciklov i analiz real`nosti // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. – № 9. – 2003. – S. 126.
12. Kryuger R. Kitaj: stranicza istorii. – M., 2008. – S. 500.
13. Malyavin V. Polet Drakona // Svobodnaya my`sl`, XXI. – № 6. – 2005. – S. 141.
14. Materialy` «kruglogo stola» v Sankt-Peterburgskom Universitete iyun` 2009 goda // Voprosy` filosofii. – № 9. – 2010. – S. 57.
15. Menyayushhayasya social`nost`: kontury` budushhego // Polis. – № 1. – 2011. – S. 107.
16. Mirovoj krizis i geopoliticheskaya situaciya v Central`noj Azii: Aktual`ny`e voprosy` strategii ShOS v XXI veke // Problemy` Dal`nego Vostoka. – № 3. – 2009. – S. 171.
17. Oslon A. Megaoprosy` naseleniya Rossii // Polis. – № 6. – 2006. – S. 8.
18. Stepin V. S. Nauchnaya racional`nost` v texnogennoj kul`ture: tipy` i istoricheskaya e`volyuciya // Voprosy` filosofii. – № 3. – 2012. – S. 20.
19. Filosofiya v e`poxu peremen // Vest. Mosk. Unta, Seriya 7, Filosofiya. – № 4. – 2006. – S. 23.
20. Chumakov A. N. Globalizaciya i kosmopolitizm v kontekste sovremennosti // Voprosy` filosofii. – № 1. – 2009. – S. 36.
21. Chudodeev Yu. Recenziya na knigu M. Titarenko «Rossiya i eyo aziatskie partnery` v globalizir-uyushhemsya mire // Aziya i Afrika segodnya. – № 9. – 2012. – S. 74, 75.

© Бекмуратов И. Н., 2018.